

Марина Серова

Рождественская шутка

Часть сборника
Crime story № 7 (сборник)

Марина С. Серова
Рождественская шутка

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176979
Рождественский детектив: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-31816-2*

Содержание

Рождественская шутка	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Марина Серова

Рождественская шутка

– Даже слушать ничего не хочу, – кипятилась Ленка, – немедленно собирай свое барахло, и едем на дачу. А лучше ничего не собирай. Там есть все необходимое, а на сборы уйдет время. Ты и так Новый год просаботировала. Виданное ли дело – отключить телефон и работать в новогоднюю ночь! Учти, из всех друзей я одна обиделась на тебя не смертельно. Таня, если молодая и красивая блондинка отказывает себе в развлечениях ради работы, это диагноз. И тебя надо срочно лечить. Если не поедешь по доброй воле, позову ребят, свяжем. Не помогут ни твой черный пояс по карате, ни пистолет. Собирайся, я сказала! Я еле-еле детей к бабушке сбагрила, чтобы с тобой оторваться, а ты...

Я и сама не против была уехать на Рождество за город, поэтому ломалась больше из-за лени, чем из-за нежелания праздника. Новогодняя ночь выдалась горячая, в последующих за ней событиях тоже пришлось принять участие, так что я действительно заслужила отдых.

– Будут только свои, – предупредила мой вопрос Ленка, – никаких шумных мероприятий не намечается. Если хочешь, посадим тебя перед камином, сунем в руку кружку с глинтвейном и не будем обращать на тебя внимания.

Картинка вырисовывалась соблазнительная, причин сопротивляться не было, и уже спустя полчаса мы на моей верной «девятке» выехали за пределы Тарасова.

* * *

Хорошо, что Ленка вытащила меня из дома сегодня. Гости собирались приехать только завтра, у меня были целые сутки для того, чтобы побыть в тишине. Если это только возможно с такой подругой, как Ленка. Вот и сейчас она скатилась по деревянной лестнице со второго этажа и бросила на кресло перед камином кучу ярких вязаных вещей:

– Выбирай, одевайся, едем.

– Господи, куда, – взмолилась я, – ты же обещала, что подаришь мне три дня свободы и покоя!

– Так на свободу и едем! Смотри, какая сказка за окном – мороз и солнце! Покоя – завались! Сама же мечтала покататься на лыжах.

Правда мечтала, вспомнила я и с благодарностью посмотрела на подругу. Она права. Надо иногда забывать о работе и отдаваться простым человеческим радостям. Особенно если это работа частного детектива. Для меня нашлась пара вполне сносных лыж, мы оделись и по проселочной дороге добрались до леса. Дорожные службы работали на совесть, сугробы по краям дороги поднимались до уровня человеческого роста. Странно, в Тарасове – чахлые серые сугробики, а за го-

родом – такая роскошь.

Снег покрывал тонкий наст, лыжи стояли на нем уверенно, но стоило моей подруге потерять равновесие и упасть, как она провалилась по пояс. Я помогла подняться хохочущей и барахтающейся Ленке и встать ей на лыжи. Эти простые действия заняли у нас минут десять, но настроения не испортили. В лесу было фантастически красиво, я уже и не помню, видела ли когда такую красоту в живом виде или только на страницах календаря. Я немного отстала, зачерпнула горсть пушистого искрящегося снега и лизнула – вкусно.

Подруга уверенно бежала в глубь леса, я не отставала – она говорит, что знает эти места, не заблудится. Немного смущало отсутствие лыжни, но это в пригороде лес расчерчен ровными парными полосами, а здесь – деревня, дачи. Среди деревьев мелькнул бревенчатый домик, и Ленка резко остановилась.

– Смотри, – махнула она палкой в сторону жилья, – и в такой глуши живут люди. Как, интересно, они за продуктами выбираются – дороги-то нет. Тоже на лыжах?

– А может, там и не люди вовсе, – равнодушно пожав плечами, ответила я, – дороги действительно нет, всяких сараюшек – тоже не видно. Вполне возможно, что мы с тобой наткнулись на избушку Бабы-яги.

Ленка захихикала, но как-то неуверенно. Мне тоже было немного не по себе: зимний день короткий, и хотя было еще

не поздно, но деревья уже бросили синие длинные тени, а искрящийся еще недавно снег стал просто бесконечно белым и скучным. Пора домой.

– Давай зайдем, – заканючила вдруг Ленка, – я никогда не прощу себе, если не побываю в настоящей избушке Баба-яги. Ну, чего ты ведешь себя, как зрелая серьезная женщина?

Я представила, как мы будем битый час с ней препираться, потом она меня уговорит, а к тому времени стемнеет, так что возвращаться придется в сумерках, и согласилась. Борьба с духом авантюризма, напавшим на подругу, обычно заканчивалась моим полным поражением.

* * *

Вблизи домик казался нежилым. Никаких следов у входа, ни намека на дым из трубы, пудовый замок на двери. К собственному удивлению, я испытала легкое разочарование: как бы ни сердилась я на Ленку, а в глубине души тоже ждала чего-то необычного.

– Вот видишь? Баба-яга, наверное, в райцентре маникюр к празднику делает, можно идти домой.

– Ничего ты не понимаешь, – с легким презрением отозвалась подруга, – это для нас, правоверных христиан, Рождество – праздник. А для нечисти всякой – кошмар и сущее наказание. Смотри, а замок-то не заперт, только накинута. Зай-

дем?

– Лен, ты с ума совсем сошла? – возмутилась я. – Ты в любую квартиру в городе заходишь, если она не заперта?

– Это в городе, – заупрямилась подруга, – а в лесу совсем другие правила, я знаю.

Не слушая меня, она вынула из петель дужку замка, расшвыряла ногой снег перед дверью, благо крыльцо было высокое, иначе дверь замело бы до середины, и потянула на себя ручку. Дверь неохотно, но подалась, и Ленка проскользнула внутрь. Мне ничего не оставалось, как снять лыжи и последовать ее примеру. Я обернулась, внимательно оглядела лес и осторожно заглянула в избушку. Как и следовало ожидать, она была пуста.

* * *

– Танька-а, – протянула подруга, – смотри, что тут! Здесь такое творится!

Через крохотное окошко струился неяркий зимний свет, освещая ничем не примечательную обстановку: дощатый пол, покрытый домоткаными половиками, две простые деревянные кровати, застеленные незамысловатыми лоскутными одеялами, стол, сложенный из широких досок, лавка вдоль одной из стен, русская печка, сундук. Аскетично, но все необходимое есть, ничего, что мебель не вполне современная: в избе, которая стоит посреди леса, подобная обстанов-

ка очень даже гармонично смотрится. Все вроде просто и логично, кроме одного: и кровати, и стол, и лавка, и печь словно сделаны для детской комнаты и рассчитаны на ребенка пяти-шести лет. Ленка носилась по комнате, хватала разные предметы, совала мне их под нос, бросала на место, бралась за другие и с умилением верещала:

– Ну, не прелесть ли? Посмотри, как все натурально сделано, будто тут действительно живут малыши. Смотри, керосинка. Ты умеешь зажигать керосинку? И я не умею. Давай зажжем свечи! – Она чиркнула спичкой и зажгла свечу, стоящую на столе.

– Лена, мне не нравится все это, – ответила я.

– Да брось, – отмахнулась подруга, – не занудствуй. Ты же видишь, прекрасная стилизация под домик каких-нибудь сказочных героев. «Маша и медведь» читала? В Ярославской области построили музей Бабы-яги, а чем Тарасов хуже? Вот и у нас расстарались. Только непонятно, кто тут живет. Ой, смотри, какая прелесть! – Лена держала в руках крошечную пару ярких вязаных носочков. – Под кроватью валялись. Ну надо же, до чего реалистично!

Я не разделяла ее восторгов. Во-первых, интерьер был явно не музейный: этими вещами пользовались, в этом доме жили, любой человек без труда отличит бутафорию от реальности. Во-вторых... кем бы ни были обитатели этой избушки, они вряд ли обрадовались бы нашему наглому вторжению. Ну ладно, довольно долго я шла на поводу у подруги

– отдохнули, развлеклись, пора домой.

– Все, ты как хочешь, а я уйду, – решила я и открыла дверь избушки.

Не ожидая приглашения, в нее ворвался ветер с роем колючих иголок снега. Кажется, пробыли мы в домике совсем немного, а за это время в лесу стало почти совсем темно. Темно и ветрено. О том, чтобы найти свою лыжню, не было и речи. При ярком свете дня еще можно было как-то сориентироваться, а сейчас...

– Ой, как уже поздно, – встала за моими плечами Ленка, – правильно ты говорила, домой пора. Только как мы теперь пойдем-то? Темно.

– Как пришли, так и пойдем, – разозлилась я.

Расслабилась, пошла на поводу у легкомысленной Ленки. Ей простительно, она может позволить себе считать окружающий мир сказочно прекрасным, а я-то чего? Подруга за моей спиной всхлипнула:

– Нам теперь все? Кранты? Мы замерзнем тут, как полярники? Это все я виновата! – И она разрыдалась.

Всю мою досаду как рукой сняло. Некрасиво, частный детектив Татьяна Иванова, вымещать злость за свой непрофессионализм на беззащитной подруге, это именно я должна была позаботиться о своевременном возвращении домой. Я гладила ее по голове и думала: в принципе, ничего страшного не случилось. Мы не так уж и далеко от деревни, поэтому утром, когда рассветет и закончится метель, легко найдем

дорогу. В конце концов, не в Сибири же мы, а леса в окрестностях Тарасова не такие уж и дремучие. Вспомню уроки выживания в экстремальных условиях, что-нибудь придумаю. Возле печи я заметила сложенную поленницу – значит, в печи можно будет развести огонь и смерть от холода нам не грозит. Воды в лесу – залейся, вернее, засыпья, кое-какие продукты здесь есть, а если явятся хозяева, то, кем бы они ни были, простят непрошенных гостей. Есть же негласные кодексы гостеприимства в таких вот лесных пристанищах, я много об этом слышала.

Я отстранила от себя подругу и присела перед печью. Раньше мне никогда не приходилось разжигать огонь в печи, но не думаю, чтобы это было сложнее, чем развести костер. Я настрогала тонких щепок с одного из поленьев, сложила их шалашиком и поднесла спичку – огонь занялся быстро, словно только ждал приглашения, по комнате быстро разлилось тепло. Ленка перестала всхлипывать: когда рядом трещит огонь, хочется верить, что жизнь не закончена.

– А мне что делать? – не дожидаясь команды, сдалась она под мои знамена.

– Для начала накинь щеколду, – отдала я команду, – а потом посмотри в буфете что-нибудь на ужин.

За моей спиной звякнула щеколда, Ленка засопела и через пару мгновений радостно воскликнула:

– Здесь сало и пшенка! А макарон почему-то нет. Сало я даже с хлебом не ем, а пшенку без молока варить не умею.

И как мы теперь без еды?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.